

Глава 1

СВЕТ В ТЬМИРЕ

Столбы берёз буквально светились белизной в этом прекрасном большом лесу, птицы пели о счастье, над цветущими полянами летали бабочки, дышалось легко, и в душе рождались умиротворение и покой, недостижимые в реальной жизни.

Подумав об этом, Всеволод очнулся, хотя и продолжал медленно брести по берёзовому колку, полному земляники, вдыхая потрясающие лесные ароматы и тишину, свойственную только бескрайнему русскому лесу. Захотелось с кем-нибудь поделиться радостным настроением.

Он покосился на корзинку в руке, наполовину полную ягодами, улыбнулся, присел над краем поляны, собираясь продолжать сбор, и в это время мягкая ладошка нежно погладила его по щеке.

Пейзаж перед глазами исчез, вызвав секундное сожаление.

Всеволод открыл глаза и увидел склонившееся над ним лицо Вии Амутуни. Женщина улыбнулась, он улыбнулся в ответ, сильнее прижал рукой её ладошку к своей щеке.

- Верни меня обратно, я ещё не набрал земляники.
- Эту твою землянику не попробуешь.
- Почему? Программа включает вкусовые ощущения.
- Всё равно это иллюзия, а я предпочитаю абсолютную реальность вплоть до твоей небритости.

Он потрогал щёку: на третий день жизни в Замке Драконов он перестал бриться и начал отращивать усы.

— Я реален.

— В отличие от твоей земляники, — фыркнула она.

Речь в данном случае зашла о программе «виртузик» — генераторе снов, игр и виртуальных состояний, который оставили паре вернувшиеся домой на Землю спутники Всеволода и Вии. Физик пользовался «виртузиком» нечасто, Вия вообще не включала, как-то проворчав неодобрительно, что они остались в таком удивительном мире, который и не снился разработчикам игрового контента.

Они и в самом деле стали обитателями древнего сооружения, принадлежащего расе драконов смерти, первой разумной цивилизации Земли, существовавшей ещё во времена земного мезозоя. Эти существа, развязавшие глобальную всегалактическую войну шестьдесят миллионов лет назад, сумели добраться и до Ланиакеи — мегаскопления галактик, располагавшегося в трёх с половиной миллиардах световых лет от Солнечной системы, где построили портал в Тьмир, то есть в мир тёмной материи, и проникли в этот удивительный мир с «белым космосом», где оставили замок, свидетельство своих достижений. Здесь и расположились со всеми удобствами двое землян: Всеволод Шапиро и Вия Амутуни. Он — ради изучения Тьмира и создания «теории антивселенной» (существовала ещё одна задача, о которой знал только сам Шапиро), она — ради него самого, внезапно признавшись в любви к физику из «соседней» метавселенной Мультиверса, которого захватил с собой при возвращении в «родную» Вселенную Копун, он же — Вестник Апокалипсиса, искусственный интеллект невообразимой мощи, призванный служить создателям в качестве Мёртвой Руки при нападении на них других галактических жителей, но так и оставшийся не у дел.

Улетая в мир «нормального» пространства, Копун пообещал навестить Всеволода, что подогревало надежду Вии вернуться домой с любимым человеком. Впрочем, обещали посетить Замок Драконов и Дарислав Волков с Дианой За-

бавной. А чтобы оставшиеся не скучали, они оставили не только свои витейры¹, но и аппаратуру для игр и снов.

— Вставай, лежебока, — сказала Вия, ласково потянув Всеволода за ухо. — Завтрак готов.

Он схватил её за руку, притянул к себе, начал целовать, но женщина вырвалась с притворной сердитостью.

— Не начинай с утра то, что лучше воспринимается вечером.

— Для меня вечер начинается тогда, когда я тебя хочу, — запротестовал Всеволод.

— Тогда ты никогда не встанешь! — фыркнула Вия, вскакивая с кровати. — Фантощи!

Всеволод расплылся в плотоядной ухмылке.

За все свои семьдесят лет он редко испытывал такую страсть, какая вдруг с появлением Вии заставила его пересматривать жизненные принципы. Не то чтобы он раньше чурался женщин или не хотел жить с ними семейной жизнью, но образ бытия физика, исследователя мультиверсных миров, просто не давал ему свободы и времени на изменение состояния. А когда время вдруг появилось, он с удивлением обнаружил, что контакты с женщинами, ну, или по крайней мере с одной из них, могут быть такими разными и необыкновенно желанными. И это ощущение перевесило и безудержный интерес к вселенским конструкциям, и тягу к постоянным размышлениям о смысле жизни. Конечно, он мог бы последовать мировой моде на «искусственный пол», то есть оставить себе прекрасно сконструированную секс-куклу, неотличимую от живой женщины. Нынче так делали семьдесят процентов мужчин Европы и сорок процентов американцев. Но Всеволод был, что называется, натуралом и чурался старо-новых веяний в массе народов Земли, дошедших до прямого уродства.

Вия, одетая в легкомысленный комбинезончик, не скрывающий роскошных форм тридцатипятилетней женщины, блондинка с платиновыми волосами, убежала из спальни,

¹ Объёмные «живые» фотографии. (Здесь и далее — прим. авт.)

а он ещё некоторое время лежал, улыбаясь, глядя ей вслед и переживая радостное чувство физического и ещё больше — психологического *обладания*. Это говорило в нём мужское эго, однако он ничего не мог с этим поделать, да и не хотел.

«Тебе повезло», — заметил терафим Всеволода, оценив самочувствие хозяина как приглашение к диалогу.

Всеволод не был настроен беседовать с личным чип-секретарём, но всё же ответил нравоучительно: «Везёт не только дуракам!»

После этого он встал, умылся и выбрался из спальни, занимавшей отдельную палатку в лагере, оставленном командой Дарислава Волкова.

Всего в лагере насчитывалось пять палаток, рассчитанных каждая на выполнение различных функций. Главной и самой большой — десять на двенадцать метров — была палатка инфоцентра, вмещавшая системы связи и кванк по имени Гулливер. На него сводились линии датчиков системы защиты и системы обзора, позволявшей обзирать залы Замка и внешние ландшафты внутренностей Моховика, как Всеволод называл всю псевдопланету с Заком внутри. В остальных палатках с компьютерным обслуживанием располагались кухня-столовая, аккумуляторная с запасом МК¹, рассчитанным на эксплуатацию всего лагеря в течение ста лет, склад продовольствия и арсенал.

По мысли Всеволода, последний был ему ни к чему, так как ни с кем воевать он не собирался. С первых же дней поселения они с Вией ходили по Замку без фозмов, защитных ботов, и чувствовали себя вполне комфортно, веря, что система охраны периметра отразит любые внешние угрозы самостоятельно. Однако улетающие настояли на своём, и во второй по величине палатке хранились смертоносные «пушки», половину названий которых физик не знал.

Разумеется, весь лагерь, занявший часть площади напротив Замка, был накрыт силовым пузырьём, пропускающим

¹ Конструкт-батарея «мини-коллапсар» с огромным запасом энергии.

только безобидный свет видимого человеком диапазона, поэтому ландшафт снаружи (а это был натуральный видеопласт с панорамой кратера и стекающих по его отвесным склонам водопадов, созданный драконами) был виден прекрасно. Вия, да и Всеволод часто застывали поодиночке или вместе, созерцая внутренности драконовского пейзажа, но и сейчас, спустя два месяца после переселения, физика пробирала дрожь, настолько геометрия и фрактальные формы Моховика — псевдопланеты с Замком внутри — и самого Замка отличались от человеческих композиций и стандартов. Главным же в линиях этого интерьера был мотив птероцифранжа, формировавший эстетические предпочтения драконов смерти, создающий форму перьев и чешуи аркад, стел, колонн, общих наплывов стен и очертаний отдельно стоящих «статуй» или групп «монументов». Драконы были полуптерозаврами-полулюдьми — с виду — и вместо волос имели перья и чешую, мерцающую настоящим золотом. Поэтому и статуя дракона в центре главного зала Замка, смонтированная из прямоугольных разнокалиберных блоков, казалась созданной из золота.

На этот раз Всеволод не «заключил», пересекая пяточок луга между палатками, только глянул на невероятно сложную вязь фрактальных слоёв кратера преимущественно зелёно-салатного цвета, отчего его стены казались отделанными малахитом.

Вия ждала его в столовой, способной угостить яствами экипаж любого космического корабля в количестве шестивосьми человек.

Стол был накрыт на двоих, прислуживал бесполоый киб, похожий на девушку и юношу одновременно. Вия почему-то выбирала из механоперсонала для домашних работ только таких формехов¹, словно подчёркивая этим безразличие к мужскому полу. Всеволод посмеивался про себя, но делал вид, что не замечает предпочтений подруги.

¹ Ф о р м е х — функционально ориентированный рабочий механизм.

Он сел, оглядывая стол.

— Что у нас на завтрак сегодня?

— Итальянский променад. — Вия села тоже.

Он кивнул. На столе дымились тарелки с паэльей, ризотто и — отдельно — ковш с пастой. Вино тоже было итальянское — «Сабатини», хотя Всеволод относился к алкоголю равнодушно.

Она заметила его мину.

— Что не так?

— Всё так! — поспешил Всеволод оправдаться. — Я люблю итальянскую кухню. Но не прочь был бы съесть кусочек копчёно-варёного мяса.

— Мясо будет завтра. Плюс борщ, салаты и жареная картошка.

— Ага! — Он потёр ладони. — Русскую кухню я тоже люблю.

— Ты просто любишь хорошо поесть, — засмеялась женщина. — А я люблю готовить. Правда, дома я этим не увлеклась, и мне помогает Маня. Но ведь претензий не было?

Всеволод развёл руками. Маней Вия называла кухонный комбайн, знавший все существующие земные кухни, но Вия нередко усложняла программы, и получалось неплохо.

— Никаких претензий, дорогая леди. Ваша кухня выше всех похвал. Просто мясо, даже искусственное, содержит много нужных белков и микроэлементов, что особенно важно для таких толстяков, как я.

Вия фыркнула. Всеволод действительно был объёмен, обладая весом в сто килограммов, но выглядел если и не спортсменом, то и не рыхлым юзером, как большинство земных мужчин возрастом за шестьдесят лет.

— Не напрашивайся на комплимент.

— Я не напрашиваюсь, — смущённо возразил физик, — просто подчиняюсь организму. А он регулярно требует мясо.

— Будет тебе мясо — микс-оленина.

— Годится, — кивнул он. — В оленине много цинка и селена, которые выводят токсины и канцерогены. А ещё они тормозят процессы старения.

— Тебе далеко до старости.

— Надеюсь, ты права. Очень не хочется выглядеть химической грязью.

— Кем? — не поняла женщина.

— Почти двести лет назад у нас жил учёный-космолог Стивен Хокинг.

— У нас он тоже существовал.

— До потомков дошли его интервью, так вот он как-то выразился, что «человеческая раса — это всего лишь химическая грязь на средних размеров планете, обращавшейся вокруг рядовой звезды на окраине одной из сотен миллиардов галактик».

Вия улыбнулась:

— Слава богу, мне досталась исключительно приятная «грязь».

— Спасибо, леди. — Всеволод чинно поцеловал ей руку, налил в бокалы вина, они выпили и принялись за еду, с удовольствием поглощая завтрак.

— Ты посмотрела мои вчерашние расчёты?

— Посмотрела, ешь, не отвлекайся.

Вия окончила Томский политех по специальности «ксенология и ксенопсихология», но прекрасно разбиралась и в астрофизических проблемах, поддерживая Всеволода, что импонировало ему, нуждавшемуся в слушателях. Иногда её замечания приводили к спорам, но чаще он соглашался с ней и пересматривал свои «незыблемые» выводы.

— А ведь я был прав, ещё до погружения в Тьмир, что он представляет собой мегамозг сродни нейронной квантовой сети. Даже геометрия Тьмира подтверждает мой вывод. Конденсация поля Хиггса здесь слабее, чем в нашей барионной Вселенной, поэтому строятся такие фрактальные сигнатуры, похожие на сложные мхи.

— Умоляю, поговорим об этом позже.

Вия знала, что о Тьмире Всеволод мог говорить бесконечно, находя всё больше аргументов в пользу своих оценок тёмного мира, который он называл «реальным антимиром». По его мнению, человеческая метавселенная рождалась в ре-

зультате Большого взрыва «биполярно», разделившись на две категории материи, и приобрела свойства хиральности, то есть различала правое и левое. В результате Взрыв инициировал сразу обе фазы материи — барионную и антибарионную, материю и антиматерию, которая и стала миром тёмной материи в бесконечном гильбертовом пространстве, подчинявшимся единому полю — гравитационному, пронизывающему весь бесконечный Мультиверс.

Вия и сама склонялась к этой версии объяснений существования тёмной вселенной, поэтому ей было интересно слушать рассуждения «параллельного» физика и подсказывать ему идеи, которые могли прийти в голову только женщине. Однако за едой обсуждать такие сложные вещи не хотелось.

Всеволод открыл рот, собираясь продолжать свои рассуждения, но посмотрел на сведённые брови подруги и решил не нарываться.

— Хорошо, позавтракаем и пообщаемся с Танатом.

Так он называл компьютер Замка, созданный родом птерозавров Земли — *thanatosdrakon amaru*, в переводе — «драконами смерти», используя часть названия — *thanatos*.

Общение с этим странным ИИ стало доступно квартирантам с подачи Копуна, который провёл в Замке несколько часов (время в Тьмире представляло собой нечто, абсолютно не похожее на время земной Вселенной, главным следствием которого было замедление в тысячу раз), и хотя до сих пор многое из контента, содержащегося в памяти Таната, было недоступно пониманию Шапиро, он с удовольствием изучал «кладовые памяти» «драконовского» суперкомпьютера.

Вспомнив о последнем контакте с ним, Всеволод заторопился и закончил завтрак, залпом допив горячий кофе по-уральски — с ягодами морошки.

— Ну что, ксенопсихолог, идём в переговорную? Вчера я наконец докопался до истины. Копун говорил, что ему удалось побродить по мирам Мультиверса через свой модуль связи.

— Я помню. — Вия указала кибу на стол, и формех начал сноровисто убирать посуду.

Они вышли из палатки.

Говоря о переговорной, Всеволод имел в виду запрятанный в недрах Замка отсек, созданный Копуном для общения с Танатом. Вестник собирался оставить ему инструкцию по применению портала, но ограничился лишь коротким советом, как его включать и выключать. Всеволод надеялся, что сам разберётся в тонкостях работы мультихода, как он стал называть портал, но за два истёкших месяца так и не смог запустить систему для путешествий по метавселенным Мультиверса. Что действовало на него угнетающе.

Путь из жилой зоны в операционный зал, где и располагалась операционная система Таната, был недлинным. Все залы Замка соединял круговой чешуйчатый коридор, в стенах которого виднелись горизонтальные окна, а на самом деле — экраны системы обзора. Всеволод не удержался и наклонился к одному из них, показывающему ландшафт снаружи.

Вид на мир внутри Моховика, сбросившего свои внешние слои после выхода Копуна из «тюрьмы», потрясал квартирантов до сих пор! Конечно, оба не раз видели обитель Драконов с борта фрегата «Великолепный», ещё в то время, когда весь ганглий имел форму мшистого волчка, а потом сферы идеальной формы. Но внутри сферы был создан мир-водопад: гигантский кратер с отвесными стенами, по которым сверху вниз лились потоки воды. Во всяком случае, со стороны выглядело это так.

Однако никакой воды в реальности и в помине не существовало. Это была хорошо исполненная иллюзия, полная грозной красоты и нечеловеческой гармонии, покорявших души созерцателей. Но создали эту красоту не люди, а предшественники человеческой цивилизации — птерозавры, жуткие драконы, странным капризом судьбы награждённые человеческими чертами, которых вряд ли можно было отнести к поклонникам эстетического совершенства. На Земле от их деятельности не осталось и следа, тем более что они не были творцами машинных технологий, представляя собой биофизическую интеллектуальную цивилизацию. Зато следы

птерозавров оказались далеко в космосе, за сотни миллионов и миллиарды световых лет, в том числе в системе звезды Вирго 444, где кто-то создал тюрьму моллюсков, боевых роботов ушедшей в небытие цивилизации, и даже в Ланиякее, где драконы сотворили портал в Тьмир, а потом в этой тёмной вселенной создали Замок — портал в Мультиверс.

Вия оглянулась на застрявшего спутника, вернулась.

— Что ты увидел?

Всеволод очнулся.

— Каждый раз, когда я смотрю на эти водопады, меня не покидает ощущение, будто я это уже видел.

— На Земле полно мест с водопадами. Наверно, где-то отдыхал, увидел и запомнил.

Он покачал головой:

— Водопадами любовался, не отрицаю, но здесь совсем другой масштаб. И не играет роли, что весь ландшафт рождён лишь эффектом фотонного умножения: струйки воды копируют друг друга фрактально, как косички на голове негритянки.

Вия фыркнула:

— Очень образное сравнение! Ты, наверно, часто встречался с негритянками?

Всеволод ухмыльнулся:

— Было дело.

— И как они тебе? Колись!

— Это было давно, в молодости, я тогда работал в Баире, в астрофизическом центре, и с тобой знаком не был.

Вия засмеялась, кокетливо прижалась к нему.

— Хоть я и не негритянка...

— Ты прелесть! — Он поцеловал женщину.

— Ладно, идём, а то мы до вечера тут стоим.

Кольцевой коридор имел короткие перемычки перед входом в каждый отсек Замка, и соседний переход привёл пару в главный зал, где стояла скульптура дракона смерти высотой в полсотни метров. Ничего демонического в этом чешуйчатоперьевом ящере, сделанном из какого-то материала под металл, не было, но всё же он производил такое впечатление

мощи и угрозы, что даже у видевших статую неоднократно квартирантов каждый раз пересыхало горло.

— Зверь! — с чувством проговорил Всеволод. — И почти человек!

— А мне его жаль, — призналась Вия.

— Почему?

— Точнее, жаль весь его род, затеявший галактическую войну и в результате исчезнувший.

— Такова участь всех агрессоров. — В тоне физика прозвучала назидательная нотка.

— Тогда и нас ждёт то же самое? — лукаво осведомилась женщина. — Сам же говорил, что мы колоссальные агрессоры и убийцы! Что вся наша история — это история истребления всего живого!

Он засмеялся, погрозил ей пальцем.

— Я не агрессор. И, к счастью, среди нас есть прекрасные исключения.

Вернулись в кольцевой коридор, дошли до следующего зала, который и являлся переговорной.

Этот зал внутри Замка, разумеется, тоже делали птерозавры, а точнее, биотехнические эмбриосистемы, выращивающие любые объекты с любыми геометрически сложными формами. Копун, добравшийся до святого святых сооружения, лишь подогнал центральный девайс Таната под свои нужды и вкусы. Но вся вместе конструкция выглядела как келья исключительно сложной конфигурации, располагавшаяся внутри кристаллического сростка хрустала. Не портит конструкцию и кресло внутри друзы, почему-то созданное Копуном по форме человеческого тела. Оно тоже выглядело кристаллической друзой, но было удобно и для людей. Во всяком случае, когда его обнаружили Дарислав и Диана, Копун сидел в почти человеческом кресле и в образе человека. Ему почему-то очень нравился образ мальчишки лет семнадцати, одетого в драные джинсы и футболку.

— Залезай, — сказала Вия тоном заботливой матери.

— Могу и тебя подсоединить к Танату, — предложил Всеволод, ощущая, как участилось дыхание.

— Я буду только мешать, — отказалась женщина. — Вы общаетесь с недоступной мне скоростью. Лучше к обеду дашь мне почитать резюме.

— А ты что будешь делать?

— Пошныряю по отсекам Замка, где ещё не была. Мы тут два месяца, а я ещё и половины помещений не осмотрела.

— Ради бога, надень кокос¹. Мало ли что оставили птерозавры после себя.

— Копун бы предупредил.

— Всё равно лучше перестраховаться. Тем более без меня.

— Слушаюсь, мой генерал! — Вия шутливо кинула два пальца к виску и убежала.

Потерев ладонь о ладонь, Всеволод забрался в кресло, в котором сидел каждый день, привычно окинул взглядом кристаллы операционной системы Таната, и Замок птерозавров перестал для него существовать.

В самом начале изучения памяти драконовского компьютера Всеволод прибежал к помощи своего персонального кванка по имени Ваше Сиятельство, сокращённо — Вася. Но позже сумел подключиться к Танату напрямую через операционный модуль — кресло, созданное Копуном, — и Вася стал служить просто банковской ячейкой, если воспринимать его память как банк данных.

Танат отозвался после второго мысленного вызова. Будучи высокоинтеллектуальной системой, хотя и созданной динозаврами, он научился разговаривать почти как человек (возможно, ещё с подачи Копуна, предусмотревшего эту возможность), и Всеволод воспринимал его мыслеречь как голос равного себе по возрасту и уму землянина, но иной расы. Всё-таки мыслеговорил Танат с акцентом.

В голове физика соткался образ собеседника: квадратное лицо с мощным лбом и горящими чёрными глазами, тонкие губы, крючковатый нос, седина на щеках.

«Готов сотрудничать, гуманоид».

«Я уже просил тебя называть меня по имени — Сева».

¹ К о к о с — компенсационный костюм спасателя, особо защищённый спецкостюм.

«Какой смысл несёт это слово?»

«Оно несёт личностный параметр для общения».

«Принял».

«Выведи вчерашний контент».

Перед глазами развернулся лист экрана, в глубине которого побежали по белому полю чёрные закорючки цифр, символов и слов.

Всеволод с удовольствием прочитал вслух резюме исследований.

Все его выкладки по отдельности не являлись каким-то научным откровением, выражая известные постулаты теорий, ставших достоянием учёных, таких как теория суперструн, квантовой гравитации, временных петель, эвереттовского Мультиверса, — но все они были математически непротиворечивы и согласованы, выявляя новые горизонты космологии. Всеволоду, как ему казалось, удалось заглянуть сквозь поверхность доатомных явлений в глубины структуры, исполненной грандиозной внутренней красоты во всей её полноте. Создатели Замка и Таната, выглядевшие жуткими хищными монстрами, обладали острым интеллектом, сумев осознать природное Начало: рождение одновременно двух миров — материи и антиматерии — и создать переход между ними — Замок, сложный портал, позволяющий путешествовать по метавселенным Мультиверса. И он, обыкновенный человек Земли, стоял у порога этой бездны, готовый пойти дальше, в бесконечное многообразие многомирового континуума. По сути, им был выведен глобальный фундаментальный закон связи всех вселенных, пронизанных, как оказалось, своеобразной *нейросетью* — «червоточинами» необозримой системы мгновенного перемещения по Большой Вселенной. Осталось сделать последний шаг — инициировать генератор перехода, мультихода, как он его назвал. Потом можно будет прогуляться по ближайшим с точки зрения геометрии Мультиверса вселенным, чтобы убедиться в правильности выводов. Подогревало надежду Всеволода то обстоятельство, что Копун смог это сделать — перезапустить мультиход. С другой стороны, по сравнению

с человеком этот неземной ИИ имел огромное энергетическое превосходство, сумев в прошлом году пересечь бесконечномерный балк — пространство Гильберта, разделяющее метавселенные, — и вернуться обратно. Никакому другому существу это было не под силу. А драконы амару для доступа к Мультиверсу создали мультиход.

Странно, что они погибли, подумал Всеволод, вспомнив высказанное Вией сожаление. Иметь такой мощный потенциал и погибнуть в войне, развязанной ими же, — это надо уметь!

Танат поймал мысль собеседника и ответил мысленным умолчанием сродни взгляду: мол, что вы имеете в виду?

«Прости, дружище, — очнулся Всеволод, — это я о своём. Дай мне раздел по физике каналов сети».

«Слушаю и повинуюсь!» — сказал хозяин мультихода без всякого выражения.

Всеволод усмехнулся. Чтобы Танат мог отвечать на его вопросы как человек, пришлось мучиться две недели, пока драконовский компьютер смог наконец вырастить в своём кристаллическом интерфейсе нечто вроде лингвора — отдельного модуля для перевода, не с языка на язык — а понятий и образов из человеческой мыслесферы в структуру категорий драконов и обратно. Зато результат был налицо, Танат вполне сносно пользовался лексиконом физика, прекрасно знавшего многие языки Земли, без перевода.

«Выведи параметры мультихода».

Танат послушно сформировал пространство дополненной реальности, и перед физиком возникла гигантская «каракатица» — генератор перехода измерений континуума, занимающий большую часть помещений и подвалов Замка. Геометрию сооружения описать человеческим языком было трудно. Оно состояло из миллионов «нервных» узлов, «синапсов», фрактальных конструкций, действительно складывающихся в единую композицию наподобие земного беспозвоночного животного — каракатицы, только неизмеримо большего размера.

Через минуту Всеволод увлёкся расчётами отдельных узлов генератора, ища главный — тот, что непосредственно

изменял состояние среды и входил в сеть глобального метро, пронизывающего весь Мультиверс. У него уже появились варианты решения проблемы, и, начиная поиски, он каждый раз вспоминал Копуна «незлым тихим словом». Вестник Апокалипсиса, созданный жителями планеты-бублика почти сотню миллионов лет назад, почему-то не оставил рекомендаций по безопасному включению мультихода. То ли забыл, что, скорее всего, не имело места, то ли посчитал, что у людей не появится интерес к бесконечному квесту по вселенным Мультиверса. Если он и в самом деле так думал, то ошибался. Интерес к путешествиям, особенно к экстремальным и смертельно опасным, угас не у всего человечества, и Всеволод являлся доказательством этому постулату, потому что входил в отряд рисконавтов, жаждущих новых впечатлений и получавших удовольствие от переживаний страха смерти.

Впрочем, Всеволод о себе в таком ключе не думал. Несмотря на возраст и пережитый опыт преодоления гигантских пространств, он просто не потерял способности удивляться открытиям и новым переживаниям, что не в последнюю очередь оценила в нём Вия. А ещё она не только открыла в физике наличие «нормальных» человеческих эмоций, но и разбудила в нём мужчину, внезапно почувствовавшего подзабытый интерес к интимным отношениям. Она не зря назвала его нарицательным именем Фантоцци. Этот персонаж старого итальянского кинофильма часа не мог прожить без тесного контакта с женским полом, и хотя Всеволод был сдержаннее и намного интеллигентней, его желание чаще заниматься любовью не ослабевало.

Работа увлекла настолько, что очнулся он только при появлении подруги. Она вошла в модуль облаком приятного запаха, не обращая внимания на неземной и вообще нечеловеческий цифранж помещения, и Всеволод очнулся. Скомандовал Танату:

«Пауза, отдохнём».

«Слушаю и повинуюсь», — бесстрастно ответил драконовский компьютер.

Сложнейшая конфигурация форм вокруг исчезла.

— Обед! — объявила гостя. — Ты просидел четыре часа, пора возвращаться с небес на землю.

Всеволод рассмеялся:

— Это действительно небеса, хотя я пока не побывал ни в одной из метавселенных Мультиверса. Зато абсолютно точно разобрался, как можно включать мультиход.

— Замечательно, только давай ещё раз прикинем последствия этого шага. Копун не напрасно не оставил инструкций по включению, а он видит намного дальше нас.

— Согласен, помаракуем. Я бы даже связался с Дариславом и пригласил его принять участие в первом пуске.

— Очень хорошо, я рада такому решению. Да и Диана наверняка с удовольствием присоединится к нам. Если, конечно, они не будут заняты.

— Скорее, если у них будет возможность. Гнать в Ланиакею, а потом в Тьмир спецкорабль разрешит не каждое правительство. Всё-таки большие расходы.

— Речь идёт о глобальной безопасности для всей цивилизации.

Всеволод усадил женщину себе на колени.

— Ты такой экономист?

— Проблема с боевыми роботами, которых собирает по всей Вселенной кластер Ланиакеи для осуществления идеи её «зачистки», ещё не решена. Уверена, что наши спецслужбы следят за ситуацией и не откажутся завладеть сетью метро Мультиверса. А вход — здесь. — Вия повела рукой, очерчивая внутренности переговорной.

— Ладно, я брошу депешу в наш мир, а беспилотник за границами Ланиакеи перекинет запрос на Землю. Хочешь посмотреть на здешний космос?

— Хочу.

«Танат, дай внешний обзор за пределами Тьмупитера».

Кристаллические стены помещения растаяли в жемчужной дымке, которая сменилась белым как молоко пространством, усеянным удивительно красивыми гроздьями и ветками скоплений тёмной материи. Таким Тьмир выглядел

в окулярах телескопов и в глазах человека, воспринимающих потоки излучений этой структуры как «белый квантовый шум». Вселенная тёмной материи не имела ни электронов, ни знакомых людям элементарных частиц, а свет здесь порождался лептонами и антимезонами, поскольку материальные объекты представляли собой сгустки антивещества. Портал перехода из Ланиакеи, созданный земными птероящерами, каким-то образом перебрасывал знак материи из положительной категории в отрицательную, и только таким образом в Тьмире могли существовать, не аннигилируя, объекты из «нормальной» Вселенной. В том числе корабли, зонды, технические сооружения и — люди.

— Какой красивый мох! — прошептала Вяя.

— Это не мох, — снисходительно возразил Всеволод. — Так выглядят фракталы квантовой пены до Большого взрыва, увеличившиеся в результате инфляции до больших размеров.

— Пожалуйста, не порть математику поэзией, — пожурила его женщина. — Не хочу объяснять красоту, хочу просто любоваться.

Всеволод крепче прижал Вию к себе. Математик, физик и поэт внутри него исчезли, появился мужчина.

Глава 2

ДЕЛА ЗЕМНЫЕ

Дарислав уклонился от пушечного удара Серёгина и ответил мгновенной двойкой «локоть-кулак», заставив полковника отскочить и защищаться в полубомбочном состоянии. Добивать противника Дарислав не стал, и ещё с минуту они танцевали по хорошо освещённому октагону, намечая удары и сходя с вектора атаки. Попробовали несколько приёмов на «нижних уровнях», защищаясь только ногами. Потом Дарислав поймал противника на смене позиции и отправил в короткий полёт, к сетке октагона, ударом пяткой в копчик после хитрого осевого заворота.

Серёгин успел сконцентрироваться, по-кошачьи оттолкнулся руками и ногами от сетки, разворачиваясь, но получил основной апперкот, от которого мячиком прокатился по полу и застыл.

Бой закончился.

Дарислав подошёл к Савостьяну, протянул руку.

Серёгин, сероглазый блондин ростом метр семьдесят пять, но с широченными плечами, мускулистый, опёрся на его руку, поднялся. Сквозь сожаление и горечь в глазах полковника протаяло уважение.

— А вы хороши, товарищ адмирал! Я думал, рассказы о вашем бое с джинном — всего лишь легенды.

— Ну, джинн был практически дохлый, — признался Дарислав. — Если бы мы встретились с ним вне кокон-камеры, от меня остались бы ножки да рожки. С боевым роботом такого класса справиться может только ещё более мощный робот.

— Копун?

— Копун.

Немногочисленные зрители схватки захлопали и стали расходиться, переговариваясь.

Бойцы пошли в душ.

История эта с поединком началась несколько дней назад, когда Дарислав по просьбе начальника ЦЭОК¹ генерала Богоявленского прибыл на плесецкий космодром, где встретился со своим бывшим командиром генералом Исидором Апухтиным, ныне директором Службы безопасности ЦЭОК. Под началом Апухтина Дарислав служил в отряде космодесанта «Призрак», принадлежащего СПАС-службе России. Генерал оказался не один, вместе с ним был полковник Серёгин, с которым Диана в своё время побывала на Вирго 777 для знакомства с тюрьмой моллюсков. Тогда он был майором. Слово за слово, так и договорились до того, что Савостьян Серёгин, реальный мастер русбоя — разновидности воинского искусства, уходящего корнями в российское

¹ ЦЭОК — Центр экстремального оперирования в космосе.

самбо, — предложил «пободаться» в октагоне ММБ¹, и Дарислав согласился.

Встретились четвёртого мая, в Плесецке, в спортцентре Центра, после очередного совещания у руководства РКС², Погранслужбы и Коскона³, а закончилось это мероприятие победой Дарислава уже в десять часов вечера.

После душа он позвонил Диане.

— Я буду дома, — ответила она, — через полчаса.

— Тогда и я мчусь домой, — решил он. — Есть новости.

— У меня тоже, — засмеялась жена. — Твои приятные?

— Если считать, что ВВУ⁴ пока не объявлена, то приятные. А у тебя?

— Расскажу, до встречи.

Размышляя над загадочным обещанием Дианы рассказать какие-то позитивные новости, он заскочил в Управление, пообщался с дежурным по Системе и сел в метро, доставившее его в Смоленск, где у пары был свой коттеджик на территории бывшей рекреационной зоны. Ещё деды Дианы поселились в этом коттедже сто пятьдесят лет назад, после того как смоленский мусорный полигон наконец-то был ликвидирован, а на его месте появился парк. С тех пор в доме сменилось шесть поколений Забавных — фамилия Дианы не раз сыграла с её родичами злую шутку, а потом туда переехали и Дарислав с женой.

Когда он уже топал пешком от станции метро до паркинга такси, мысли свернули в другую сторону. Припомнились последние события, связанные с битвами земных служб с «плохими парнями» далеко за пределами родной Галактики.

Месяц после возвращения из Тьмира (и Ланиакеи) они с Дианой отдыхали, как дома, так и в походах с друзьями по родной стране: Магадан, Охотское море, Сахалин. Ста-

¹ ММБ — система боёв без правил.

² РКС — Российский космический союз.

³ К о с к о н — Служба космической контрразведки.

⁴ ВВУ — режим тревоги «внезапно возникшая угроза». Применяется при появлении угрозы из космоса для отдельных стран или целиком человеческой цивилизации.

рый друг семьи Саша Зубов предложил организовать тур по планетам Солнечной системы, посетив уже знакомый всем Энцелад, Луну и Меркурий, но Дарья заупрямилась, объяснив отказ перенасыщенностью психики космическими панорамами невероятных форм, и пара ограничилась Землёй.

Сразу после прибытия на Землю Копун попрощался с друзьями и отправился за пределы не только Солнечной системы, но и Галактики. На шуточный вопрос Дарислава, где его искать в случае долгого молчания, Вестник в виде мальчишки в джинсах ответил с непоказным смущением:

— Полечу на малую родину, поищу способы возрождения цивилизации. Потом навещу Всеволода, я обещал.

Исчез он незаметно, ни одна система, контролирующая Приземелье и внеземное пространство в пределах Солнечной системы, не смогла засечь старт этого гигантского искрина — основного тела Вестника, несмотря на его размеры и массу. Когда в системе звезды Глаз Гефеста его обнаружила команда фрегата «Дерзкий», он выглядел (скинув полог невидимости) как веретено длиной в пятьдесят километров и диаметром в двадцать в самой широкой части тела. Таким он отправился в прошлом году покорять и межвселенский континуум — балк, хотя вернулся «похудевшим» в сто раз. Восстанавливать былую форму и размеры не стал, в Солнечной системе он путешествовал в режиме «инкогнито», не видимый радаром землян, и лишь близкие друзья знали его настоящий облик: за базу он взял образ птицы — кречета, вложив в его многосложное тело (всего в пять раз больше космического корабля) системы снабжения класса «БОГ», то есть «Без Ограничений».

Конечно, Диана расстроилась при прощании, словно их покидал истинный родич, ведущий себя как человек. Примерно то же самое чувствовал и Дарислав, хотя сентиментальностью не страдал и расстраивался иначе, больше от мысли, что Копун как никто другой мог подсказать нужную мысль.

Но удивительный робот Мёртвой Руки пообещал «позванивать» время от времени и не позволил грусти расставания превратиться в тоску.

После месячного отдыха Дарислава и Диану привлекли к изучению Реестра Мёртвой Руки — карты расположения военных баз древних цивилизаций, составленной ещё до начала глобальной войны шестьдесят миллионов лет назад и скачанной Копуном в Инфоцентре тогдашнего Совета безопасности Вселенной, задолго до появления человечества как разумного вида. Инфоцентр прятался внутри двойной (в прямом смысле слова) звезды, персонал его, конечно, не выжил, но Копуну удалось проникнуть в него и переписать базу данных, над которой потом начали биться лучшие цифровые специалисты России. В этот институт и пригласили пару после её возвращения.

Работа была интересная, но и здесь Дарислав не задержался. Его опыт организации любого формата тревоги вплоть до ВВУ был востребован, и Волкова перевели в штаб ЦЭОК.

Конечно, Дариславу хотелось большего. Он мечтал об участии в работе Коскона по противостоянию заговору Властителей Ланиакеи (они же — тартарианцы) и не раз подавал рапорт о переводе его в состав оперативных сил ЦЭОК. Однако руководство РКС не хотело терять руководителя такого ранга (он получил звание адмирал-секретаря), и пока что Дарислав вынужденно торчал в Институте цифровизации на Земле.

К счастью, ситуация изменилась, начались подвижки в оценке ситуации организацией СОН¹: там осознали наконец опасность ланиакейской «зачистки космоса», и стали появляться планы реагирования всех сил человечества для организации отпора. Последнее совещание в ЦЭОК с привлечением руководства Коскона уже проходило под эгидой Федеральной службы безопасности, на котором была объявлена координация спецслужб для контакта с Властителями.

¹ СОН — Союз Объединённых Наций, нарратив Организации Объединённых Наций.

Судя по заключению директора Коскона Шаргина, в ближайшее время следовало ожидать формирования экспедиции СОН в Ланиакею, где в центре небольшого скопления в окружении двенадцати звёзд располагался Тьмупитер — не планета и не звезда, искусственное сооружение, сравнимое по размерам с Юпитером Солнечной системы. Здесь и находился координационный центр системы Ланиакеи, представляющий собой своеобразный «нервный узел», управляемый цивилизациями тартарианцев. И здесь же располагался портал в Тьмир, через который Властители получали распоряжения Хозяина тёмной вселенной.

При одной мысли об этом у Дарислава произвольно сжимались мышцы живота, и в душе усиливалось желание побыстрее отправиться в дальние дали и схватиться с холодным разумом Ланиакеи, задумавшим «зачистку» Вселенной от «грязи» других цивилизаций. Но прежде хотелось увидеться с Всеволодом Шапиро и его подругой, оставшейся с физиком у «чёрта на куличках». А ещё не мешало бы найти Копуна и предложить присоединиться к людям, собиравшимся встретиться с тартарианцами лицом к лицу.

Когда инд-такси высадило пассажира на окраине Смоленска, у коттеджа Забавных, Диана была уже дома, хлопотала на кухне в лёгком платьишке с передничком, поглядывая на виом ТиВи.

Дарислав поцеловал её в щёку, кивнул на стену, превращённую видеосистемой в чёрный космический колодец, полный звёзд, на фоне которых медленно вращался испещрённый узорами шар планеты.

— Любуешься Плутоном? Что нового?

— На Плуtone нашли следы древней крепости, подозревают, что нашу Солнечную систему миллионы лет назад навещали инопланетяне.

— Миллионы лет назад в Солнечной системе хватало своих инопланетян, когда ещё Венера была пригодна для жизни.

— Ну, ты же знаешь уровень нынешних блогеров, чаще всего вещающих на темы, которые им вообще недоступны. А в Европе разрешили браки между людьми и насекомыми.

Дарислав фыркнул:

— Тоже новость не из разряда сенсаций. Ещё в начале века англосаксы скрестили человека и козла и китайцы реанимировали змеягада — помесь рептилии и человека. Европейцы давно намеревались разрешить браки с насекомыми, на очереди браки с бактериями.

— И такие опыты велись. Я читала, что в конце прошлого века МОК разрешил участвовать в Олимпийских играх «двойным» спортсменам с улучшенным геномом, а для стимуляции мозга им вживляли ДНК ос.

— Я тоже читал когда-то, был грандиозный скандал в мировых СМИ. Слава богу, руководство МОК убрали, и всё вернулось на круги своя. Кстати, ДНК в этом случае являлись имплантами, что давно уже никого не удивляет. Мы с тобой тоже носим такие, если вспомнить про терафимов и вшинников.

Диана кивнула. Речь зашла о личных секретарях (Дарислав называл своего Оскаром, она своего — Лёвой) и психозащитниках, охраняющих мозг людей от психотронных излучений. Но эти импланты не дотягивали до «усовершенствователей» тела, кардинально меняющих физические и психические параметры человека. Они только добавляли информационные базы и не позволяли злоумышленникам подключаться к человеческому разуму и управлять им.

Он подсел к столу, налил в бокалы белого вина: на ужин Диана со своей «скатертью-самобранкой» — чудо-печкой по имени Вкусняша — приготовила рыбу.

— Что ещё интересного ты узнала?

Диана выключила ТиВи, села напротив.

— Узнала интересную статистику из жизни человечества. Оказывается, наши восемь миллиардов современников поглощают минеральные ресурсы больше, чем сто десять миллиардов людей, живших на Земле до сегодняшнего дня. Представляешь?

— Обжоры, — улыбнулся Дарислав. — Надеюсь, ты не станешь грузить меня рассуждениями, что в Африке голодают, в то время как в Европе жируют?

Диана рассмеялась.

— Не буду. — Она подняла бокал. — За всё хорошее?

— Против всего плохого, — закончил он.

Начали ужин с овощей и салатов.

— Расскажи, что там решили контрразведчики, — попросила жена.

— СОН собирается послать миссию в Ланиакею.

— Это я знаю.

— Насколько я понял намёки Шаргина, наши боссы хотят послать туда свою экспедицию, но без афиширования события. Пока что ни одна живая душа в Солнечной системе не знает о том, что в Тьмире, в Замке Драконов, остались наши соотечественники, Сева Шапино и Вия Аматыни. Всеволод обещал изучить портал Драконов и подготовить его к эксплуатации.

— Копун его уже эксплуатировал.

— Да, но почему-то не оставил инструкций, и это меня тревожит. Если Коскон пошлет в Ланиакею корабль, я хочу быть на его борту.

— И я! — воскликнула покрасневшая от вина Диана.

— Я буду... — он хотел сказать: против, — но посмотрел на лицо жены и закончил: — за. Но решаем вопросы кадров не мы. Шаргин, да и Мишин тоже могут заартачиться.

— Ты же адмирал, битый космический волк, твоё слово весомо, и если встанет вопрос комплектации группы, ты же не станешь возражать?

— Нет, — ответил он, не моргнув глазом.

Впрочем, Дарислав был искренен, обещая любимой замолвить за неё словечко. Две последние экспедиции в безумные дали Вселенной действительно утвердили в сознании спасателя решение везде быть вместе. Сила обоих увеличивалась в единстве вдвое, позволяя им справляться с бедой в самых экстремальных ситуациях.

Приступили к основному блюду.

Жареный омуль был прекрасен!

— Вкусно! — закатил глаза Дарислав. — Мой братец страшно любит жареную кефаль.

— А омуль?

— Не знаю, он про омуля не говорил.

— Где он сейчас?

— Получил звание капитан-навигатора и занял место в экипаже эскара¹ «Салют».

— Молодец мальчик! У него большой потенциал. Будешь звонить, передай от меня привет.

— Непременно.

Выпили ещё по бокальчику «Крымского».

Взялись за чай, предпочитая зелёное разнотравье.

— От Всеволода ничего не слышно?

Он покачал головой:

— Прошло два месяца, рано делать прогнозы. Но я уверен, что он позвонит.

Словно в подтверждение слов Дарислава мягко промурлыкал «кошачью» мелодию его мирц.

— Слушаю, — проговорил он вслух, хотя мог бы говорить по мыслерации и без слов.

— Товарищ адмирал, дежурный по спруту² лейтенант Васильчиков: пришла депеша от Всеволода Шапиро. Скинуть текст?

— Он прислал голосовое сообщение?

— Видео.

— Выведи на мой личный кабинет.

— Слушаюсь.

— Лёгко на помине, — сказал Дарислав. Под заинтересованным взглядом жены включил контур кодированной связи на общий видеоканал дома, и загоревшийся виом воспроизвёл изображение физика, сидевшего на фоне сложной вязи кристаллических изломов «хрусталя».

— Приветствую, земляки, — сказал Всеволод тоном тамады за столом. Вид у него был такой, будто физик нашёл бриллиант величиной с кулак. — Рад сообщить, что мне удалось разобраться с мультиходом и я смогу включить его.

¹ Э с к о р — класс боевых космических кораблей эсминцев-корвет.

² С п р у т — система тревожной связи СПАС-центра.

Остались мелочи с операционной системой, она всё-таки предназначена для управления другими мозгами, не человеческими. Если начальство РКС заинтересовано в его эксплуатации, предлагаю специалистам присутствовать при пробном запуске. Да и потом надо будет установить охрану и всё прочее, связанное с обеспечением. Жду вашего решения. Лично Дариславу — тебе привет от Вии, дружище. Ещё она передаёт привет твоей жене. Рады будем увидиться. Конец связи.

Изображение «кристаллической» каверны вместе с Шапиро исчезло.

Взгляды Дарислава и Дианы встретились.

— Такое впечатление, что он нас подслушивал, — озадаченно сказала она.

Дарислав очнулся.

— Мне иногда тоже кажется, что наш друг больше чем человек. Не зря же он изучает проблему ума, следующего за разумом.

— За-Разум — его конёк, — согласилась Диана. — Знаешь, а ведь это его приглашение подстегнёт наших начальников слать экспедицию в Тьмир как можно быстрее.

— Точно, похоже, наши шансы встретиться с Всеволодом увеличиваются.

— Хорошо бы и Копуна уговорить слетать в Тьмир.

— Да, неплохо бы.

— У тебя же прямой внепространственный канал связи с ним.

— Стараюсь не отвлекать пустяками.

— Запуск мультихода — не пустяк.

— Два месяца мы не общались. Знаю, что он собирался слетать на свою Родину.

— Попробуй связаться.

— Ладно, чуть позже. Не хочешь посмотреть какое-нибудь шоу?

— Только этого мне не хватало, — презрительно отмахнулась Диана.

— Тогда я в душ и спать.

* * *

Копун не ответил на вызов.

Потратив час на установление ментального канала и немало нервов, Дарислав в конце концов отказался от затеи, подумав, что сделает это утром.

А утром дежурный ЦЭОК пригласил его на внеочередное совещание руководства. Дарислав предположил, что оно будет посвящено проблемам контакта с Ланиякеей и Тьмиром, из которого Шапиро через цепь ретрансляторов удалось послать весточку на Землю, и угадал.

Завернув в приёмную начальника космодрома, он осведомился о теме сбора, и молоденькая кейсофисерша генерала по имени Ефросинья (красивая брюнетка с индейским профилем и причёской «пантера», ноги от шеи, но в приличной юбке «офисной» длины — сантиметр выше коленей) сообщила кос-адмиралу, что ожидается доклад директора Коскона.

Зал заседаний Центра находился в третьем комплексе, но Дарислав пошёл пешком — просто чтобы заявиться ровно минута в минуту.

Кто-то хлопнул его по плечу, он обернулся. Волкова догонял полковник Илья Шмелёв, второй зам Шаргина. Они обменялись рукопожатиями. Шмелёв, сорокапятилетний шатен, был ниже Дарислава, но шире в плечах, и рука у полковника была сильная и твёрдая. Он улыбался.

— Привет, адмирал. — Они пошли по псевдогранитным ступенькам рядом. — Поздравляю с повышением. Я тебя в адмиральской форме ещё не видел.

— Да я её и не ношу, — смущённо признался Дарислав. — Сегодня надел второй раз.

Он действительно не носил мундир — белый официальный со всеми регалиями, знаками отличия и приличествующими рангу нашивками, — но в это утро вдруг решил причепуриться, как говорила мама, и не в последнюю очередь из-за просьбы Дианы замолвить за неё словечко; показалось, что мундир придаст его просьбе большую основательность. Чтобы скрыть смущение, Дарислав перевёл разговор:

— Илья, ты наверняка в курсе, о чём пойдёт речь на брифинге.

— Разумеется, я и готовил материал для генерала. Речь пойдёт о рептилиях.

— О ком? — удивился Волков.

— Половина населения Земли считает своими предками рептилий. Культ драконов, змей и прочих малосимпатичных земноводных существует во всех религиях, особенно проявившись у китайцев и индейцев обеих Америк. Ну а открытие следов драконов смерти далеко за пределами Млечного Пути хоть и не подтверждает родственные связи людей с птерозаврами, но служит доказательством их разумности.

— Понял, Шаргин начнёт с Тьмира.

— Скорее всего, он поручит доклад мне. Но начну я с Земли и Солнечной системы. — Шмелёв тихо рассмеялся.

Дариславу он нравился, а Диана, с которой полковник (тогда ещё майор) участвовал в полёте к Ланиааде, как-то обмолвилась, что с Ильёй она готова работать и дальше.

Цифранж зала заседаний ЦЭОК привёл Дарислава в ступор: когда дверь распахнулась перед ним, он вышел... на вершину столовой горы, выросшей посреди сверкающего золотом и жемчугом ущелья, отвесные склоны которого напоминали гигантские сколы кристаллов пирита. Небо над ущельем, всё в «нефтяных» разводах, светилось тусклым серебром, солнца не было видно, так как оно пряталось за толстым слоем облаков. Это был пейзаж Венеры.

Шмелёв хмыкнул, обходя замедлившего шаг спутника.

— Первый раз видишь венерианский ландшафт?

Дарислав очнулся:

— Просто не ожидал...

— Сейчас выключу. — Шмелёв отошёл.

«Золото» и «кристаллы» венерианского пейзажа — это сверкали отложения серы и разных соединений углерода — действительно исчезли, стены зала приобрели естественный «земной» вид, не отвлекающий собравшихся.

Формат заседания был объявлен заранее: личное присутствие, — и в небольшом зале Центра присутствовали

две дюжины «живых» руководителей Российского космического союза, служб безопасности и учёных, связанных с темами ксенологических проблем, а также изучения страшного наследия древней всегалактической войны. Начал заседание директор РКС Мишин, невысокий шестидесятилетний крепыш, светловолосый и светлоглазый. Он прошёл по разделам совещания и предоставил слово Шмелёву.

Дарислав сел рядом с Александром Етоевым, первым замом Шаргина, которого он знал хорошо и ценил как самого уравновешенного контрразведчика в рядах Коскона, спросил, понизив голос:

— Саша, в чём причина офлайна? Мы же могли пообщаться по линии.

— Слишком важная тема, — ответил Етоев, высокий блондин с причёской «гриф»: косое крыло волос слева направо, на ухо. — Вызваны только люди, принимающие решения.

— А точнее?

— Сейчас узнаем, — улыбнулся Александр.

Дарислав понимающе улыбнулся в ответ и приготовился слушать.

Доклад Шмелёва длился всего полчаса. Присутствующие прекрасно знали ситуацию и оживлялись только в тех случаях, когда речь касалась кого-то из слушателей.

Сначала Шмелёв сообщил об известии, полученном от Шапиро пятого января и выловленном из космических бездн комплексом дальней космосвязи «Аргус» на Луне. Потом освежил данные о Тьмире, доступном далеко не любому земному аппарату, и конкретно — о Замке Драконов, представлявшем собой портал в Мультиверс.

Присутствующий на совещании физик Весенин затеял было дискуссию о строителях Замка, предлагая версию персонального подхода к проблеме, в частности, он ратовал за участие в создании портала моран, то есть жителей Тьмира, а земные птерозавры, по его мнению, лишь воспользовались уже построенным комплексом, но Мишин осадил Весенина,

хорошего специалиста, но очень капризного и себялюбивого человека, заметив, что затронутая тема требует дополнительных исследований.

Во второй части доклада Шмелёв сообщил о безуспешных попытках коммуникаторов Земли достучаться до разума Ланиакеи с помощью беспилотных аппаратов, потом о таких же безрезультатных попытках связи с ядрами, обитателями центрального ядра Млечного Пути, и закончил речь сообщением о шести найденных с помощью Реестра Мёртвой Руки древних цивилизаций, как в самой Галактике, так и за её пределами. После этого открытия счёт военных баз, принадлежащих уничтоженным расам, увеличился до тринадцати, их надо было срочно обнаружить и нейтрализовать, пока этим делом не занялись частные археологические компании, ЧАКи, оплачиваемые и снабжаемые многими бизнес-структурами Земли.

Шмелёва, севшего слева от Дарислава, сменил в фокусе трибуны Мишин.

— К двум из объектов Реестра, — сказал он, — изъявили желание отправиться американцы, к чёрной дыре в Стрельце — китайцы, остальные три обязались обследовать мы. Туда будут направлены корабли дальней разведки.

— Это если всё пойдёт по плану, — проворчал Шаргин, самый молодой генерал в структуре Коскона, ставший его директором после скандального увольнения прежнего руководителя, работавшего на иностранные спецслужбы. — По нашим данным, этими же объектами заинтересовались ЧАКи Америки и Малобритании.

— Значит, нам надо поторопиться с посылком хорошо экипированных экспедиций. Но для нас важнее портал в Тьмире. РКС предлагает направить туда эскор «Салют» под командованием Давлетьярова. Прошу проанализировать рекомендации и дать решение.

— Мне кажется, лучше послать судно посерьёзнее, — хмуро проговорил Весенин. — Крейсер «Ра», к примеру.

— Мотивы? — посмотрел на учёного Мишин.

— Ну... он мощнее... лучше вооружён...

— Эскоры вооружены не хуже и способны пересекать пространство быстрее. Ещё возражения?

— Н-нет.

— Спасибо. Итак, товарищи, прошу высказываться.

— Кто войдёт в состав спецгруппы эскора? — спросил начальник подготовки личного состава ЦЭОК генерал Бояндин.

— О составе мы поговорим отдельно, — сказал Мишин. — Руководителем экспедиции предлагается Дарислав Волков. Вместе с ним и Даниилом Эрнестовичем (речь шла о главе бригады сил специального назначения Коскона Савицком) вам предлагается отобрать лучших из лучших, потому что риск полёта в Тьмир почти смертелен.

Дарислав, не ожидавший такого поворота дел, ошеломлённо глянул на Мишина, потом на Бояндина.

— Я... э-э... готов...

— Сам разберусь, — скривил губы сорокадвухлетний генерал-лейтенант, которого Дарислав не любил до такой степени, что у него сводило скулы от дребезжащего говорка генерала. Впрочем, Бояндина практически никто в Центре не любил за высокомерие и нередкие проколы с назначениями специалистов на важные посты.

— Завтра соберёмся и обговорим состав. — Мишин не стал заострять внимание на тоне генерала. — Продолжим.

Совещание продлилось ещё полчаса, и Дарислав вышел вместе с Етоевым и Шмелёвым в коридор.

— Возьмёшь меня? — шутивно спросил Шмелёв.

Дарислав озадаченно посмотрел на полковника.

— Ты действительно хочешь полететь?

— А что? — стал серьёзным Илья. — Не подойду? У меня неплохой опыт спецопераций и дальних полётов, Диана подтвердит.

— Шаргин тебя не отпустит.

— Замолви словечко.

— Я не против.

— Зато я против, — брюзгливо заметил вышедший из зала Бояндин. — Отбирать экипажи и научные группы — моя прерогатива.

Разговаривающие переглянулись.

— Но лететь не вам, Эйд Илларионович, а ему, — подошёл Шаргин. — Разумеется, вы примете участие в подборе кадров, так как знаете многих специалистов. Но что касается спецкоманды, решающее слово останется за адмиралом Волковым. Он участвовал во всех дальних экспедициях, связанных с обнаружением Реестра Мёртвой Руки и контактов с боевыми роботами, и лучше осведомлён, на кого может опереться. За вами же формирование научной группы.

Бояндин потемнел:

— Буду вынужден возразить, Владислав Михайлович. Мой опыт позволяет мне...

— Ваше право, — перебил генерала Шаргин, — возражать. Однако на тему кадров мы поговорим завтра.

Бояндин пожевал губами, формулируя ответ, ничего не придумал и молча удалился к лестнице вслед за остальными участниками совещания. Все смотрели ему вслед. Потом Шмелёв задумчиво проговорил:

— В девятнадцатом веке обеспеченные чиновники России отмазывали своих детей от службы в армии, покупая у медиков диагноз «hernia», с латинского — грыжа. С тех пор и появилось знаменитое выражение «страдать хернёй». Вам не кажется, что господин Бояндин именно этим и занимается?

Етоев рассмеялся.

Шаргин улыбнулся, похлопал заместителя по руке:

— Зайди через полчаса.

— Слушаюсь.

Директор Коскона отошёл.

— Что будешь делать? — спросил Дарислава Александр, став серьёзным.

— Подбирать группу. Готовься, Илья, ты первый кандидат. Подумай, кого бы ты хотел взять с собой из тех, кто железно необходим.

— Серёгин, Кудрявцев... я понял, к вечеру дам список. Численность группы?

— Мы не знаем, с чем придётся столкнуться в Тьмире, поэтому буду настаивать на полной оперативной упаковке.

— Взвод, рота?

— Рота со всем оружием и экипировкой в эскоре не поместится. Максимум отделение, десять бойцов, но лучших.

— Само собой, будет сделано. Со многими ты знаком, некоторых придётся вытаскивать из других операций.

— Жду.

Пожали друг другу руки и разошлись кто куда.

Дарислав вернулся в Институт цифроведения и уже от туда позвонил Диане:

— Поздравь, я назначен начальником экспедиции в Тьмир.

— Ура! — захлопала в ладоши женщина. — Я знала, что так и будет! В таком случае я точно попаду в команду как ксенолог с неплохим стажем.

— Не всё так просто, — поморщился он. — Формирование научной группы поручено Бояндину, а ты не хуже моего знаешь, что это за тип.

— Пробьюсь! — Диана весело махнула рукой. — У меня есть хороший козырь.

— Это какой?

— Копун! Только я могу уговорить его присоединиться к нам, что намного увеличит шансы добиться положительного результата при контакте с тартарианцами и моранами.

Дарислав помедлил, решая, как бы возразить помягче, но так и не смог признаться жене в том, что боится за неё и не жаждет брать в опасный поход.

Глава 3

ТЬМИР

Он мог превращать свой видеофантом в человека, но человеком не был. Его можно было назвать искусственным интеллектом с небольшим уточнением: Копун, он же Вестник Апокалипсиса, машина Судного дня, элемент системы Мёртвой Руки, был в энергетическом плане намного мощнее земных искинов, обладал невероятной памятью о жизни во Вселенной и мыслил сразу на четырёх уровнях.

Первый уровень осмысливал внутреннее (личное) пространство со всеми физиологическими реакциями, обменом веществ и энергетическим балансом.

Второй формировал психическую структуру со сферой ощущений и оценок здоровья.

Третий уровень регистрировал ситуацию в данный момент в конкретном месте и делал прогноз последовательности событий на необходимый отрезок времени в будущем.

Четвёртый оценивал внешнюю среду и анализировал степень угроз, а также предлагал варианты поведения и ответы на эти угрозы.

Попрощавшись с друзьями-землянами и покинув Солнечную систему, Копун первым делом отправился, как и планировал, на родину, которой считал планету-кольцо у звезды Глаз Гефеста. Во всяком случае, создали его именно обитатели этой удивительной планеты, существа, напоминавшие рептилий и людей одновременно. Они и мыслили примерно одинаково, и сферы переживаний у них были близки. В памяти Копуна (такое необычное имя ему дал Дарислав Волков, землянин, служащий в системе спасательной консолидации России, наверно, из-за долгих попыток вразумить Вестника) даже сохранились сведения о рейдах создателей в Солнечную систему, где они экспериментировали с биосферами планет (Венеры и Земли), оставив генетический след. Вероятно, он и послужил началом интеллектуализации местных драконов, породивших сначала цивилизацию птерозавров *thanatosdrakon*, а потом людей.

После начала всеобщей метагалактической войны, спровоцированной птерозаврами, родная цивилизация Копуна была уничтожена, а планета сохранилась. Самого Вестника законсервировали в центре кольца, не оставив никаких рекомендаций насчёт его вмешательства в войну, и он проторчал в спящем режиме шестьдесят миллионов лет, пока на него не наткнулись «родственники» создателей — люди. И в его жизни началась новая эпоха, заставившая откорректировать боевые программы и контактировать с человечеством. Немалую роль в этом процессе заняла женщина — Диана За-

бавная, сумевшая изменить модус психики гиперискина до такой степени, что он проникся к ней уважением и заменил в своей «психике» алгоритм «мстить и убить всех врагов создателей» на алгоритм «отстаивания справедливости».

Прыжок от Солнечной системы за пределы местного рукава¹ Галактики к звезде Глаз Гефеста в созвездии Близнецов не потребовал много времени и особых усилий. Копун добрался туда всего за секунду. Вылупившись из струны свёрнутого пространства, как птенец из яйца, он какое-то время анализировал объект — планету-бублик и пространство вокруг. На всю процедуру ушло несколько миллисекунд. Вот как это можно было очень приблизительно описать verbally:

1. Питание систем в норме, физические параметры не нарушены, обмен квантовых полей в пределах допущений.

2. Психоструктура не повреждена, сфера ощущений сбалансирована, отрицательных колебаний не наблюдается.

3. Ситуация под контролем, прогноз событий на минуту вперёд благоприятен, опасность не угрожает, локация чиста.

4. Внешняя среда в пределах сотни тысяч километров не несёт явных угроз. Жизнь на объекте — планете в форме бублика — не обнаружена.

Мыслил Копун не последовательно, а многослойно, и весь его сложный аналитический комплекс производил расчёты и считывал данные систем одновременно.

Он снял капсулирующее поле, превращавшее его ажурно-текучее тело в невидимку, и приблизился к планете создателей, осматривая её поверхность всеми многочисленными датчиками во всех мыслимых диапазонах и испытывая нечто вроде горечи.

Нет, эмоции такого невероятно большого мыслящего существа, мыслящего далеко не так, как человек, тоже не были человеческими, и всё же тонко чувствующие земляне, с которыми он сдружился за время совместных действий в космосе, заметили бы его состояние и оценили бы словом «печаль».

¹ Считается рукав Стрельца.

Он сделал облёт планеты по внешнему радиусу, обнаружил блеснувшую металлом скалу. Сформировал разведмодуль, ракетой сорвавшийся вниз.

Скала оказалась уцелевшим защитным куполом над бункером, уходящим в горные породы планеты чуть ли не на километр. Такие бункеры строили богатые функционеры цивилизации, надеясь спастись от нападения как собственных конкурентов, так и внешнего агрессора. Однако ни один из них не помог уцелеть строителям во время атаки врага: удар был нанесён подлый — вирусом, поражающим мыслительные способности жителей кольца, и пандемия, охватившая не только планету, но и всю систему звезды Глаз Гефеста, низвергла создателей Копуна в животное состояние за несколько дней, уничтожив культуру, интеллект и возможности рептилий думать. Вот почему Копун, приготовленный к мщению и ждущий команды, так и не получил приказ ответить агрессору сокрушительным поражением.

В виде модуля он проник в шахту, потом собственно в бункер, представлявший собой цилиндр диаметром в пятьдесят метров. Бункер был наполовину разрушен, везде на его этажах царил хаос, валялись скелеты обитателей, но причиной разрушений сооружения являлись они сами. Потеряв разум, рептилии просто перестреляли друг друга и уничтожили всё автономное хозяйство бункера.

Внезапно ситуация вне бункера, а также вне планеты, изменилась. Модуль Копуна вернулся «на борт» основного тела, и постоянно включённые системы безопасности доложили хозяину о появлении в системе Глаза Гефеста постороннего объекта.

Первоначальная мысль была — чужой космический корабль. Однако спустя несколько миллисекунд стало понятно, что к звезде по сложной зигзагообразной траектории мчится странный астероид массой в десять тысяч тонн, постоянно меняющий очертания. Впечатление было такое, будто объект в форме чёрной гигантской капли течёт внутри себя, выплёскивая мелкую рябь материала, похожего на ртуть.

Ещё через пару мгновений Копун понял, что перед ним моллюскор, боевой робот цивилизации разумных моллюсков с планеты-капли. Сам Копун на ней не бывал, но его земные друзья, изучавшие экзотические космические объекты, исследовали «каплю», и он это помнил.

Первой мыслью (из всех мыслительных плоскостей) была — уничтожить моллюскора! Ровно два месяца назад земляне и он сам сражались с таким роботом в Ланиакее, а потом в Тьмире и смогли отбить его нападение. Вполне могло быть, что это тот же монстр, каким-то образом уцелевший после сражения.

Но повёл он себя странно. Не замечая Вестника, скрывавшегося под пузырьём силового поля, моллюскор метнулся к планете-бублику и попытался спрятаться в теснинах горной складки экваториального пояса.

Копун удивился, не понимая манёвров боевого комплекса, почти не уступавшего ему по мощи и возможностям. Однако продолжал наблюдать за пришельцем, пытаясь разобрататься в его намерениях.

Через несколько секунд стала известна причина необычного поведения робота. В системе объявился ещё один объект, устремившийся в погоню за моллюскором, и оружием преследователь обладал нехилым, стегая пространство невидимыми в электромагнитном спектре потоками гравитационного поля. Было видно, как по горной складке на поверхности планеты-кольца пробежался невидимый смерч, ломая твердь и разбивая скалы в фонтаны обломков.

Какое-то время моллюскору удавалось уворачиваться от гравитационных оплеух.

Копун снова удивился, не понимая, почему робот не ответит не менее мощным оружием. Потом в душу просочилась жалость к созданию разумных моллюсков; показалось, что робот зовёт на помощь! Копун заколебался, с тревогой анализируя собственные эмоции. Но в этот момент «кулак» гравитационного поля врезался в «скулу» моллюскора, сплющивая каплю в подобие тарелки, и Копун не выдержал.

Противника беглеца он по-прежнему не видел как трёхмерный объект в лучах звезды, однако вычислил его траекторию и ударил как боксёр, поймав соперника не менее мощным «кулаком» гравитации.

Спустя сотую долю секунды преследователь моллюска выпал из режима невидимости и превратился в нечто похожее на «скелет» гигантского осьминога диаметром в километр. По-видимому, этот товарищ не ожидал нападения «из засады» и не был готов отразить удар Вестника. Через миллисекунду Копун понял, что перед ним ещё один древний боевой робот, названный землянами джинном.

Он не стал ждать, когда противник придёт в себя от потрясения. Лупить по нему гравитационной дубиной не имело смысла, поэтому Копун выбрал другой способ воздействия. Земные друзья называли это оружие «нульхлопом». По сути, это был генератор свёртки трёхмерного пространства в одномерную суперструну, защититься от разряда которого мог далеко не каждый разум.

Джинн не смог!

Пространство передёрнула короткая судорога, и «осьминог» просто исчез, словно кто-то выключил голографический проектор.

Но моллюскор на это не отреагировал. Гравитационный импульс, превративший его в сплюснутую лепёшку, отбросил робота к скалам, и эта гора «ртути» — тело моллюска представляло собой квантовую пену, как и тело самого Копуна, из которой они строили любые материальные конструкции, — пропахав в породах плато двухкилометровую борозду, оплыло шляпкой огромного гриба-дождевика и застыло.

«Ну, конечно, — пробормотал сам себе победитель джина, — лечи тебя теперь...»

Тем не менее он выслал к «шляпке» эффектор в форме паука, который просканировал тело моллюска, а потом проник внутрь, чтобы определить наиболее повреждённые системы робота. Пришла забавная идея не уничтожить его, а перепрограммировать, что впоследствии могло пригодиться землянам.

Через минуту Копун вдруг с удивлением сообразил, что: первое — моллюскор не имеет отношения к нападению на земные корабли в Тьмире; второе — он почти полностью лишён энергии; третье — он сбежал из тюрьмы в Ланиакее, куда его поместили тартарианцы-Властители, собиравшие роботов по всей Вселенной для её «зачистки»; и, наконец, четвёртое — этот моллюскор был... женского пола!

Впрочем, не совсем женского, таким роботам гендерные различия были ни к чему, и всё же в его программе отчётливо выделялись структурные алгоритмы, присущие только женщинам. В памяти невольно всплыл образ Дианы, его «психической спасительницы», и Копун даже улыбнулся в душе, как улыбнулся бы на его месте землянин.

Целый час он занимался устранением поломок и перепрограммированием операционной системы моллюскора, всё больше убеждаясь в правильности первого вывода. Робот, очевидно, был создан коллективом «женских особей моллюсков», и в его ДНК были закодированы все черты этого пола, отличавшие женщин от мужчин что в цивилизациях рептилоидов, что в цивилизации гуманоидных созданий, тех же землян.

Потом наступил момент оживления моллюскора, что Копун сделал с некоторой опаской. Всё-таки реанимировал он чужой искусственный интеллект с боевой начинкой впервые в жизни.

Вытащив из «ртутной» глыбы все свои синапсы и щупы, он опустил на плато в привычной форме мальчишки-землянина, но вдруг решил выглядеть иначе. Даже спустя некоторое время он так и не смог ответить самому себе, что заставило его изменить личный облик. Поэтому перед глыбой моллюскора выросла фигура взрослого человека, вовсе не старого и мудрого, а парня, похожего на землянина Дарислава, одетого в белый костюм спасателя. После этого Копун и скомандовал:

— Пуск!

Глыба выросла чудовищным фонтаном до облаков, но спустя мгновение опала, нависая над «человеком» бликующей металлом акульей головой.

— Привет! — мягко сказал Копун. — Не тревожься, твой враг уничтожен. Меня зовут Копун. Я создан как система ответа на агрессию враждебных сил, но не враг тебе. Я знаю, что ты отличаешься от меня... э-э, некими особенностями. Как тебя зовут? Ну, или как тебя звали создатели?

В ментальном поле Копуна выросло «дерево задумчивости»: моллюскор тоже мыслил не как человек — в нескольких сферах одновременно, и его «квазипсихику» охватило сложное переживание, соединяющее несколько десятков алгоритмов, выражающих главное чувство: удивления.

— Номер сорок четыре дзета девять КаЭс, — нерешительно произнёс собеседник в таком же аудиодиапазоне и на том же языке, на котором заговорил Копун, то есть на русском.

— Неэстетично, — покачал головой «землянин». — Давай я буду звать тебя проще: Дианая.

В голове Копуна выросло новое «дерево размышления», однако не настолько большое, как раньше.

— Не имеет значения...

— Имеет, — возразил он. — Потом объясню.

Усилием воли он вложил в сознание моллюскора (моллюскорши?) ментальный контент Дианы — всё её женское естество.

— Не пугайся, это личностный материал о женщине, с которой я дружу. Ты на неё похожа.

Третье «дерево задумчивости».

— Странно... она мне знакома...

— Возможно, вы виделись, если ты тоже была заточена в камеры тюрьмы на Вирго 444.

— Название ни о чём не говорит...

Копун представил планету, прорезанную по экватору ущельем тюрьмы моллюскоров.

— Ты была здесь?

Секундное молчание.

— Да...

— Диана тоже посещала планету. Дианая, можно тебя попросить?

На этот раз «древа размышления» не было, но в голосе моллюска протаяло простое удивление:

— Почему ты спрашиваешь разрешения?

— Пытаюсь вести себя по-джентльменски, — рассмеялся он. — Покопайся в памяти, я вложил в тебя много человеческого, в том числе историю земного разума и историю страны России, откуда родом мои друзья. Так вот вопрос: не хочешь ли ты контактировать со мной в облике земной женщины?

— Зачем?

— Ну... считай это моей прихотью.

— Хорошо, если вам это нужно. Могу я взять облик вашей знакомой Дианы?

Копун-человек сделал вид, что задумался, кивнул.

— Попробуй.

От чёрно-ртутной глыбы отделилась капля, растаявшая зыбким облаком световой пены, которое превратилось в женщину, как две капли воды похожую на Диану, разве что совершенно обнажённую и без волос.

— Так?

Копун улыбнулся:

— Оденься.

На этот раз вместо «древа размышлений» вырос небольшой «кустик удивления», но растаял спустя мгновение.

Видеофантом Дианы покрылся слоем искр, который превратился в мерцающий облаком искр комбинезон, скрывший её фигуру.

— Можно я подкорректирую?

— Я в вашей власти.

— И кое-что изменю.

— Хорошо.

Копун напрягся, передавая в ментальном поле облик Дианы, который казался ему «классическим»: в этом облике она была одета в белый костюм, не скрывающий фигуру (люди называли его кокосом), а на голове появились волосы цвета золота.

Конечно, для Копуна, обладающего разносторонним зрением, костюм не являлся помехой, его взор легко проникал

сквозь любой материал, будь то камень или металл, однако для людей их одежда имела немаловажное значение, а Копун свято соблюдал все традиции поведения землян и в общении с ними не подключал инфракрасный, ультрафиолетовый и жёстко рентгеновский сканеры. Так же он сделал и на этот раз.

Все эти процедуры, как и разговоры двух ИИ, длились миллисекунды, нормальный человек вряд ли смог бы не то чтобы отреагировать, но даже понять, что происходит. Для него контакт искинов показался бы несущественной паузой. Но они мыслили с той скоростью, с какой осуществлялись квантовые процессы в ядрах атомов, и не уступали в быстродействии компьютерам людей.

Фантом Дианы в результате «дополнений» стал почему-то милее.

Копун не знал, зачем его конструкторы снабдили своё изделие эмоциональной сферой, и он не раз размышлял, стало ли это обстоятельство благом или колоссальной ошибкой. Но каждый раз, встречаясь с Дианой и её мужем Дариславом, вдруг начинал верить, что получение информации без эмоций не имеет никакого смысла в жизни.

— Не могу вспомнить... свои функции... — сказала Диана бесстрастно, что слегка покорило собеседника, привыкшего в разговоре вести себя как человек.

«Надо научить её выражать чувства, — подумал он. — Если у неё есть подобная программа. А если нет, создать для неё нужные алгоритмы».

— Ты была боевым механизмом, предназначенным для разрушения искусственных сооружений врагов твоих создателей и планет их обитания.

Лицо псевдо-Дианы не изменилось.

— Мою память перезапустили...

— Я стёр ненужные файлы.

— Зачем?

— Ты больше не будешь ни разрушителем, ни убийцей.

В мире очень много более интересных идей, объектов и проблем. Я, в общем-то, тоже был своего рода разрушителем, предназначенным для возмездия врагам моих создателей

в том случае, если бы они были атакованы и уничтожены. Но мне повезло, я встретил землян, в том числе вот эту женщину, которые смогли изменить мою психику, мои программы. И я поклялся защищать её и всех землян от насилия и угроз, которые в этой Вселенной никуда не делись. При соединишься ко мне?

Моллюскорша не мигая посмотрела на Вестника.

И Копун всё-таки вмешался в общение, ментальным ударом посылая в «мозг» искина программу человеческого эмоционального поведения.

Несколько долей секунды посланница моллюскокора смотрела прямо перед собой остановившимся взглядом. Потом вдруг совсем по-человечески провела рукой по лбу, как бы стирая выражение ступора, и огляделась.

За это время Копун успел проанализировать шлейф излучений моллюскокора, ища в нём негативные нарративы, а также критически оценивая состояние внушённых им психологических основ, и даже дописал в память робота сведения о существующих в настоящее время агрессивных цивилизациях ядра галактики Млечный Путь, Властителей гиперскопления галактик Ланиакеи и жителей Тьмира — моран.

— В каких пределах личностных манипуляций я свободна? — вдруг спросила Дианая.

— Ты свободна без каких-либо условий, — рискнул ответить Копун. Затаил дыхание, как оценил бы его состояние человек.

Но расчёт оказался правильным. Моллюскор, выславший женщину Земли в виде парламентаря, действительно перестал быть машиной смерти, хотя и не потерял мощи. Ему ещё предстоял долгий путь реабилитации и воссоздания нужных структур, однако в главном он приблизился к состоянию существа доброго начала.

— Хорошо, — сказала Дианая. — Я с вами. Могу я узнать, что вы собираетесь делать?

— Можешь общаться со мной на «ты», как это делают земляне. Лови файл плана моих устремлений. — Копун послал моллюскокору дополнительную инструкцию по контактам

с землянами и мейлграмму плана. — Мы задержимся здесь ненадолго, эта планета — родина моих создателей. Потом отправимся в Ланиакею, а оттуда в Тьмир, к моему другу Всеволоду.

— Тьмир?

— Прости, ты ведь ещё не сталкивалась с ним. Лови весь контент о Тьмире. — Копун сбросил в память моллюско-ра материал по тёмной вселенной. — Разберись на досуге, будут вопросы — спрашивай незамедлительно, не откладывай в долгий ящик. И последнее по способу коммуникации: с этой минуты будем общаться в ментальном диапазоне, потому что аудиоконтакт медленный и не всегда доступен, особенно вне планетарных атмосфер.

«Хорошо, — согласилась Дианая, мгновенно меняя канал связи. — Не понял, что такое досуг».

Копун засмеялся:

«Досуг — свободное от обязанностей и дел пространство-время».

«Я могу решать много задач одновременно».

«Прекрасно, твои способности нам ещё потребуются. Я сброшу тебе дополнительный ресурс о нынешних разумах Вселенной и справку о землянах. Ещё одно уточнение: ты не мужик, в том смысле, что создан существами другого пола и подчиняешься сильной гендерно-психологической зависимости».

«Не понял».

«Почитаешь земную литературу, изучишь культуру землян, двуполых существ, и поймёшь. Поэтому прошу говорить о себе не «я понял», а «я поняла».

«Как велишь».

«Как же с тобой сложно. — Копун почесал затылок. — Много придётся объяснять. Будем учиться. Но сначала запомни: я не твой хозяин, я твой партнёр, и давай начинай мыслить самостоятельно, на всех доступных тебе уровнях».

«Хорошо».

Захотелось поступить как человек Земли.

Копун сделал шаг вперёд, протянул руку.

«Делай как я, пожми».